Приставкин Анатолий 21.01.99

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Анатолий ПРИСТАВКИН: НЕЛЬЗЯ ЖИТЬ ВОЛКАМИ

Труд. — 1999 — 21 янв. — с. 3.

Всякий раз, когда происходит "громкое" убийство, в стране возобновляются разговоры о необходимости смертной казни. Вокруг комиссии по помилованию при президенте РФ — главных противников высшей меры — сгущаются тучи. Возмущенные звонки, гневные письма: "В стране беспредел, а вы милуете!" Писатель Анатолий ПРИСТАВКИН, который возглавляет комиссию, говорит, что за шесть лет ее существования так и не научился философски относиться к "приглашению на казнь".

— Казнь — это первое, что приходит людям на ум практически в любой стране, — если речь идет о зверском преступлении. В Голландии, когда была изнасилована девочка, тут же поднялась волна народного гнева с требованием вернуть смертную казнь. Хорошо, если не к самосправе призывают...

А то мне тут недавно пригрозили: "Вот соберем всех пострадавших на площадь и посмотрим, останетесь ли вы живы, если приедете без охраны". У меня не то что охраны — зарплаты нет. Только рабочий кабинет, когда-то принадлежавший Пуго, да папки с делами. Голубая — уголовники, зеленая — смертники.

— Судя по недавним заявлениям официальных лиц из Генпрокуратуры, МВД и ФСБ, они намерены дать укорот обнаглевшей преступности. Это добавит работы вашей комиссии?

— Та преступность, о которой шумит пресса, в наши папки не попадает. Комиссия по помилованию работает с 1992 года — и ни одного дела, где бы фигурировал киллер, рэкетир или мафиози...

У нас — другой контингент. Вот женщина, четверо детей, украла 12 кочанов капусты. Дали ей три года. Мы, конечно, проголосовали за помилование.

Или солдатик, который застрелил офицера за попытку мужеложства. Был приговорен к смертной казни. Комиссия сочла возможным заменить на пожизненное заключение. А недавно сижу в жюри на фестивале правозащитных фильмов "Сталкер" — показывают документальную ленту про того самого солдатика. Меня потрясла его встреча с матерью, снятая скрытой камерой. Все три дня он только целует ей руки. Мука смотреть на страдания двадцатилетнего паренька. Ну за что его тридцать лет гноить? Теперь это дело опять лежит у меня на столе — все думаем, чем ему помочь.

Мы в год рассматриваем 5—6 тысяч общеуголовных дел. В основном — "бытовухи". У родителей-алкоголиков рождается сын-алкоголик, который потом их и убивает. Просто потому, что ему не дали бутылку. Или денег на нее. Или сами выпили. Муж режет жену, жена мужа... 30 тысяч убийств в год, зачастую бессмысленных и беспричинных — вот масштаб преступности. Это, может, пострашнее любой мафии, но нельзя же требовать смертной казни в отношении того, кто сам себя уничтожает... Тут единственный выход — воспитание, долгое и трудное.

А тех, с кем надо бы решительно бороться, встречают в Шереметьеве с цветами. Мальчика-солдатика осудить легко, у этого ж — четыре адвоката за спиной. Поэтому его дело никогда к нам не попадет.

— А дела коррупционеров, на которых сейчас тоже объявлена охота?...

— Пока никакой борьбы с коррупцией нет. И перспективы наказания — тоже. Нет системы контроля, которая мешала бы разворовывать казну. Нет даже самого закона о коррупции. Это вообще одна из самых недоказательных статей. Даже попавшись, эти люди наверняка откупятся. Их-то "капуста" не в кочанах измеряется. Обычно такие кампании кончаются тем, что находят стрелочника.

Вот уже два года в России действует фактический мораторий на смертную казнь. Хотя она и не отменена законом

— Спикер Госдумы прямо высказался за каторгу. У нас что, еще остался фронт работ на рудниках?

— Урановые рудники, может, и найдутся. Да только он имеет в виду не работу. А условия содержания, равносильные казни. Хотя в наших тюрьмах они и так нечеловеческие: туберкулез, перенаселенность, еда скудная. Куда еще каторжнее?

— Госдума уже не первый раз отклоняет мораторий на смертную казнь. Как вы на это реагируете?

— Я — плохо. А Совет Европы, куда Россия вошла, претендуя на цивилизованное государство, — еще хуже. Мы уже получили оттуда предупреждение: если хоть одна казнь свершится — приостанавливается членство в Совете Европы.

— Ну это вряд ли напугает...

— Напрасно так думаете. В Совете Европы от России 40 представителей, и все очень любят ездить в Страсбург за казенный счет. А по сколько помощников везут с собой! Нет, от такой кормушки они не откажутся — не враги себе. Не зря же про каторгу вспомнили: и казней нет, и осужденные мрут.

— Последние два года в России не происходят казни, вы держите дела "смертников" у себя. Но ведь так не может длиться бесконечно?

— Есть определенные полномочия у президента. Сейчас мораторий соблюдается благодаря его действиям, но он может издать и соответствующий указ. А потом будет другая Дума...

— Но если большинство народа у нас "за" смертную казнь, то и избранная им Дума будет за нее...

— Мы построили жестокое государство. Знаете, раньше ходил мрачный анекдот. Что такое человек человеку при капитализме? — Волк. А человек человеку при социализме? — Товарищ волк.

Бывают дни, когда и комиссия начинает отклонять одно прошение о помиловании за другим. Но у нас есть милейший, интеллигентнейший человек из прокуратуры Михаил Михайлович Коченов, известный психолог. Он говорит: "Братцы, что-то с вами случилось. Вы стали работать как прокуратура. Давайте-ка отложим дела, посидим, поговорим о жизни". Тяжело все время копаться в крови и грязи — это же отстойник всего самого нижайшего, а наша задача — найти смягчающие обстоятельства. Нельзя же жить волками.

Беседу вела Ольга ПАРФЕНОВА.

284